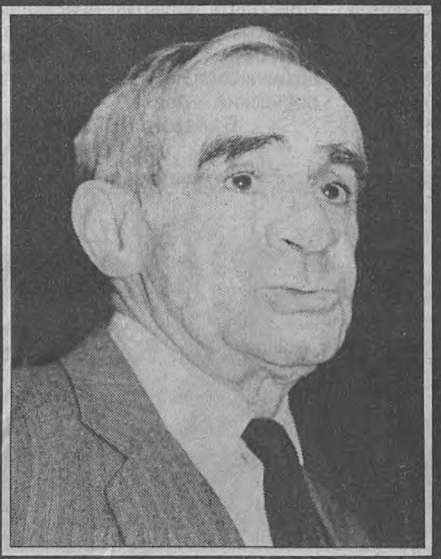
ЮБИЛЕЙ

ЧЕЛОВЕК-ПРАЗДНИК



Зиновию Гердту - 80 лет. С ума сойти!

Зиновий Ефимович Гердт относится к категории людей совершенно «отдельных», как говорят «штучных». Таких природа серийно не производит. На ипподроме существует понятие: «приз элиты». В этом заезде бегут только племенные рекордсмены, генетически совершенные лошади, рысаки. И среди актеров, среди просто талантливых людей (а их много в природе) есть еще совершенно отдельные, стоящие особняком. И Зиновий Ефимович, безусловно, относится к их категории.

Аркадий АРКАНОВ

Я считаю, что приложи Зиновий Ефимович усилия для того, чтобы стать блистательным шансонье или певцом, и он бы стал не хуже Азнавура, тем более что у них есть что-то общее (внешне, по крайней мере).

Если бы Зиновий Ефимович захотел стать только киноактером, он бы был совершенно уникальным явлением в области кинематографии.

Если бы Зиновий Ефимович стал совершенствовать свой литературный дар, то он стал бы (я не сомневаюсь в этом) ярчайшим или одним из ярчайших явлений в области нашей литературы: в прозе ли, поэзии, жанре юмора и сатиры. За какой бы жанр он ни взялся, он был бы в нем, что называется, «глыбой».

Если бы Зиновий Ефимович Гердт в свое время остановился бы на жанре эстрадной или литературной пародии и продолжал прилагать к этому все силы, то, я думаю, на протяжении многих десятков лет в параде артистов-пародистов не было бы никого видно. Был бы один Гердт. А дальше за ним бежали бы гуртом остальные. Даже очень талантливые.

К его эстрадной деятельности я отношу и работу в необыкновенном концерте, где он как бы оставался за кадром. Считаю, что успех кукольных спектаклей в Театре Образцова во многом был обеспечен Зиновием Ефимовичем Гердтом и его совершенно неповторимым и до мгновения узнаваемым голосом. Этот голос можно услышать в хоре.

И когда Зиновий Ефимович говорит о том, что он любит говорить, болтать, тусоваться, слушать музыку, хорошо поесть, это все опять же говорит неповторимый и единственный в своем роде талантливый человек. И в этой своей ипостаси он тоже вряд ли с кем может сравниться.

Десятка полтора лет тому назад я написал повесть. И мне очень хотелось прочитать ее по первопутку людям, которым я доверяю и которых люблю. Одним из таких людей был и остается Зиновий Ефимович Гердт. Я позвонил ему и сказал, что сейчас приеду и прочитаю только что законченное произведение. Он сказал: «Арканчик, давай, я жду тебя».

И вот я вошел в прихожую и, наподобие мастеровых, которые приходят чинить свет или воду, сказал: «Хозяин, где читать будем?» Он оценил эту шутку и не просто хохотал, а чуть не упал от хохота и бесконечно ее повторяет до сих пор, как только меня видит. Потом чтение перешло в хорошее застолье. У Гердта гостеприимство невероятное. Смесь почти всех гостеприимств, которые только есть на земле, - у него в доме.

Кстати сказать, для того, чтобы быть ведущим своей телевизионной передачи «Чай-клуб», он не прилагает никаких усилий. Так же ведутся беседы в гостиной и когда нет никакой камеры, а просто так собираются гости. Он ничего не придумывает: как есть так и есть. Существует много передач, которые пытаются сделать все домашними, но тем не менее они остаются студийными. Но это домашняя передача, и ведущий в ней остается сам собой.

Есть люди, которые настолько щедро одарены талантами, что у них нет возможности кумулировать его, нет возможности собрать, держать его при себе и наращивать. Они каждый день щедро раздают свое дарование вокруг и всем. Так же, как солнце во все стороны светит с одинаковой силой и всех греет. И гердтовский талант такого плана - он на раздачу. Да Гердт бы, пожалуй, и не смог ни на чем вот так, для себя, сосредоточиться. Не получилось бы. Для него отдавать - как дышать. За свою жизнь он заработал колоссальный кредит доверия, который никогда не может быть исчерпан. Вы можете выйти в фойе театра, на рынок, в троллейбус, в метро и произнести фамилию Гердт - и лицо у большинства присутствующих приобретает и более доброе, и более философское выражение. Люди добреют и улыбаются - это и есть кредит доверия. Гердт - это пароль.

Гердт смеется очень властно. Когда он смеется, засмеются и те, кому не смешно. И всегда, когда ему что-то очень нравится, он произносит одну и ту же короткую фразу: «С ума сойти!». Вот и в тот раз он говорил во время чтения: «С ума сойти» и повторял отдельные фразы.

Я бы хотел иметь возможность показать ему в ближайшее время одну из своих новых работ только для того, чтобы услышать хоть раз то самое «С ума сойти!».

Рос. вести. - 1996. - 20 сент. - с. 3